

Гун И Мо была глубоко тронута. Она не представляла, что была человеком с такой харизмой. Она считала, что она недостойна такой похвалы!

Она забыла о всех вещах что сделала! Она просто применила тут пару вещей, но это значительно улучшило условия жизни горожан. В дополнение до этого, с новостями, что разошлись вокруг ее дел, и как она продолжила смотреть в лицо вызовам... проще говоря, она была древней версией знаменитости! С огромным влиянием!

Под аплодисменты людей, Гун И Мо почти забыла, где она находилась. Почему она никогда не замечала свой статус знаменитости ранее?

Когда она купалась в ликовании, ранее шумная толпа внезапно утихла!

Она медленно подняла голову видя мальчика в черной одежде, тихо стоящего там. Он пытался перевести дыхание, молча... смотря на нее.

Гун Цзюэ...

После того как Гун И Мо заметила его, она почувствовала, как ее сердце громко забилось... он так вырос...

Гун Цзюэ хорошо выглядел. Гун И Мо знала это из своей прошлой жизни. Но Гун Цзюэ стоявший перед ней сейчас был даже более привлекателен.

Это было из-за того, что он не испытал весь мир жестоких и искаженных людей. Такой мир был слишком черно-белый. Можно сказать, что его эмоции легко можно было увидеть по его сверкающим глазам, не позволяющим Гун И Мо сбежать.

Его красота была шокирующей, он был шокирующим, но его чувства были нежными словно вода, лишь смотря на нее, словно пытаясь погрузить ее в воду.

Когда толпа продолжила наблюдать, Гун И Мо внезапно почувствовала легкий жар. Разве сейчас не зима? Неужели весна приближается?

Но толпа затихла по другой причине.

Репутация Гун Цзюэ была не хуже, чем у Гун И Мо. Отличие в том, что пока Гун И Мо получала любовь и симпатию людей, Гун Цзюэ... вносил в них ужас.

Всего пару лет спустя, число людей отправленных в Цайшикоу превзошло число за последние несколько столетий! Преступники постоянно сильно очерняли его имя. Поэтому его имя было знакомо, и жители знали его, но не как девятого принца или как Ци Вана.

Гун Цзюэ продолжил наблюдать за Гун И Мо. Ничего больше не имело важности, словно она была последним человеком в мире!

Она... действительно вернулась...

Он пошел к Гун И Мо. Когда он приближался с каждым шагом, казалось, словно он наступал на свое собственное сердце.

Толпа отступила, освобождая путь Гун Цзюэ к Гун И Мо. Поскольку она сидела на гигантском булыжнике, он мог лишь смотреть на нее снизу и невольно улыбнулся.

Это действительно она.

Гун И Мо посмотрела на него, его улыбка словно плавила снег, нежная словно облака в синем небе, чистая и ясная.

Так что она сидела застывши, смотря как он приближается. Не зная почему, она не могла пошевелиться совсем... неужели, потому что во все другие времена ее мозг автоматически придумывал ответ?

То, как она напряжено сидела, сделало настроение Гун Цзюэ даже лучше. Он показал ряд белых зубов.

«Сестра.» - тихо сказал он.

Услышав этот теплый тон, она почувствовала себя, будто никогда не уходила.

«А?»

Гун И Мо продолжила сидеть не шевелясь, ее белоснежное лицо снова стало милым. Гун Цзюэ хотел взять ее в свои объятия и погладить ее щеки.

Он сдержал себя и протянул к ней руку, тихо говоря: «Я помогу тебе спуститься...»

Услышав, что он хотел обнять ее, Гун И Мо забыла возразить и взяла вместо этого его руку, после чего он спустил ее с булыжника!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1283026>